

Деоффшоризация и амнистия капиталов в России: мои наблюдения

Автор: Валерий Тутыхин

Адрес статьи: <http://vvtlaw.com/deoffshorizatsiya-i-amnistiya-kapitalov-v-rossii-moi-nablyudeniya/>

Заставить граждан раскрывать государству офшорные структуры и платить налоги с офшорных доходов в России хотели давно, но такой

закон приняли только пару лет назад. По результату длительного лоббистского противостояния контрольные и силовые интересы наконец-то победили интересы тех, кто создает добавленную стоимость в экономике.

Для тех, кто извлекает ренту из контроля, антиофшорные законы – абсолютное благо. Раскрылся – попался. Не раскрылся – накажем втройне, когда попадешься, а пока ходи-бойся.

Для тех, кто создает хотя бы какой-то добавочный экономический продукт, деофшоризация – абсолютное зло. Она поднимает и без того высокую долю контрольной ренты в себестоимости экономического процесса, увеличивая риски в и так не простое время.

Откуда списали

Как мы ни троллим сейчас Америку, в плане деофшоризации придется признать, что все основные постулаты закона были списаны оттуда. И это правильно: Америка – самый эффективный налоговый контролер на нашей планете. Налоговые нормы в США – самые сложные для обхода – если говорить о малых, средних и средне-крупных налогоплательщиках.

(По ходу замечу, что Google, Apple, Facebook и миллиардные хедж-фонды, близкие к фигурам американского истеблишмента, на полностью законных основаниях кладут хер на общие налоговые нормы. Система элитарных налоговых преференций в США тюнингована до абсолютного блеска).

Единственная принципиальная разница между налоговыми нормами о контролируемых иностранных компаниях в России и США лежит за рамками их формулировок.

США – самый эффективный налоговый коллектор на земле. Более того,

США заставили весь мир быть их налоговыми коллекторами (включая Россию) – это называется [система FATCA](#). Если вы не хотите платить высокие налоги в США, вам надо отказаться от американского паспорта и уехать из страны на очень длительный срок, чтобы перестать быть американским налогоплательщиком. Но не все этого хотят: все-таки Америка дает своим налогоплательщикам кое-что взамен. Комфортные условия жизни (если есть деньги) с относительным иммунитетом от беспредела и безграничные возможности доступа к инвест-капиталу для активных бизнесов, а для обучающихся детей – лучший в мире networking для карьерного и делового роста. Лучшие мировые технические, научные и предпринимательские мозги утекают именно в Америку – не только из третьих стран, но и из архаичной, зарегулированной и неповоротливой Европы. Поэтому США могут себе позволить быть немножко репрессивными в части налогов: все равно никто никуда не денется.

Россия – не глобальный магнит для капиталов. Заработав первые деньги в России, среднестатистический успешный бизнесмен сначала выводит их часть в надежные правовые системы и банки. Потом подумывает о том, чтобы отдать в зарубежные школы своих детей, потом покупает дом и вид на жительство где-то, где позволяет кошелек. И на старости лет (или после первого не сходу «решабельного» уголовного дела) подумывает переехать туда и сам. В этом принципиальное отличие.

Россия также – не глобальный налоговый коллектор. У большинства владельцев капитала есть понимание, что если в России не засвечивать иностранные счета и компании, они будут практически недостижимы для России. Это не совсем так, в особенности если к поиску активов подключились частные заказчики, желающие взыскать долги, но мы тут говорим о доминирующем мнении, а не об абсолютной истине.

Поэтому, если бы я принимал в России политические решения, то наоборот, разрешил бы де-факто анонимное инвестирование в

российский рынок и снял бы все ограничения на движение капитала. Тогда та часть прибыли, которая в любом случае выводится из России (с этим никто никогда ничего сделать не сможет) могла бы реинвестироваться обратно, а не искать зарубежные объекты для вложений, как многие делают сейчас, после принятия антиофшорного закона.

Можно ли законно обойти закон?

Меня, честно говоря, утомили вопросы о том, можно ли обойти деофшоризационный закон.

Отвечаю. Любой закон обойти можно. Это математический и лингво-семантический факт. Говорю как человек, больше двадцати лет занимающийся прикладной семантикой в контексте правовых норм. Не написана еще такая норма на земле, которую нельзя было бы обойти. И деофшоризационный закон – не исключение. Есть сходу штук 15 вариантов, как что-то за границей контролировать без формальной необходимости раскрывать это в России. Другое дело, далеко не всем, кто хочет уйти из-под рисков нового закона, интересны формальные нюансы.

Типичная реакция на закон в российской предпринимательской среде, в виде условных цитат:

«Я слишком маленький, чтобы за меня всерьез взялись. Оставлю все, как есть, потому как любые усложнения требуют расходов».

«В девяностые годы вообще нельзя было без лицензии Центробанка офшоры на себя открывать, и что – это кого-то остановило? Личные счета за границей без уведомления налоговой инспекции открывать до сих пор нельзя, и что – хотя бы три процента открытых за рубежом счетов

зарегистрированы?»

«Я не против платить 13% с офшорного дохода (да и какой там, нахрен доход, слезы одни...), но светить в России активы не хочу. Не сегодня, так завтра к ним могут проявить интерес. Даже если пойду по амнистии капиталов, у нас в стране никто не гарантирует игру по правилам – через три года поднимут папку и зададут вопрос, как именно я эти деньги заработал... И не отвертись, ведь они засвечены уже... А в декларации по амнистии всего же не укажешь, да и распространяется она не на все составы... А сроки давности – огромные, так что через любое количество лет возьмут папку и начнут мне мой страх продавать...»

«Мне проще жить в России меньше 183 дней. Или переселить жену. Или еще кого-нибудь. Давно было пора, но закон просто сделал это неизбежным».

Вот как-то так. Не комментирую, и так все понятно.

Но кто-то же деофшоризуется!

Конечно. Есть три типа деофшоризующихся.

Первая категория. Серьезные ребята из списка Форбс, у которых владение иностранными структурами и так раскрыто – в Комиссии по иностранным инвестициям, в ФАС, в банках при получении кредитов, в публичных отчетах листингованных компаний и пр. Они раскрывают. Не всё естественно, но именно то, что уже с очевидностью раскрыто в России.

Вторая категория. Аккуратные середнячки-капиталисты, не полагающиеся на то, что Россия ничего не узнает, либо «наевшиеся» [сервиса иностранных банков](#), закрывают свои счета и офшоры и тихо – подчеркиваю! – тихо переводят деньги в Россию. Без прямых проводок,

без всяких там амнистий и деклараций, просто переводят и все.

Третья категория. Родственники и подставные лица чиновников. Эти не де-офшоризуют, эти легализуют. Иногда даже то, чего еще нет, с запасом. Есть определенная категория людей, которые в иностранном банке никогда не смогут убедительно обосновать происхождение капитала. Для них амнистия и легализация денег хотя бы в России – отличный вариант. А там глядишь, во втором поколении уже никто ничего спрашивать не будет. И сроки давности пройдут, пока деньги крутятся в российских девелоперских проектах и рентном бизнесе.

Консультанты выдавились за границу

Принятие деофшоризационного закона совпало с кардинальным изменением в позиции практикующих в России консультантов – теперь они боятся советовать, как обходить налоговые нормы.

После того, как в результате санкций Россия на какое-то время забыла про иностранные рынки капитала и IPO, аудиторские фирмы «Большой Четверки» (традиционные VIP-консультанты для российских олигархов) оказались в России как бы на птичьих правах. Страна закрывается, пускать иностранцев даже к обычным коммерческим секретам государственных компаний уже стрёмно... Стали раздаваться голоса, а не попереть ли их отсюда в принципе.

Большая Четверка осталась. Но только ценой полного отказа от консультирования клиентов по – даже законному – обходу предписанных государством норм. Они сейчас консультируют только о том, как правильно исполнять нормы – заполнить декларацию в рамках деофшоризации, рассчитать российский налог с офшорной прибыли, и так далее.

Изменения в Уголовный кодекс, криминализовавшие соучастие в уклонении от уплаты налогов (идеальная статья для неаккуратных консультантов) также не добавили российским фирмам желания популяризировать свои советы по обходу новых норм.

В результате рынок консультирования по вопросам российской деофшоризации буйным цветом расцвел за границей. Один мой товарищ – бывший русский адвокат, а теперь консультант в Цюрихе – говорит, что у него последние два года отбоя нет от клиентов: обороты бизнеса выросли в несколько раз. Иностранные офисы «Четверки» тоже не отстают, хотя и с некоторой опаской.

Предприниматели худо-бедно адаптируются. Меняют структуру холдинга так, чтобы не попасть под закон, заручаются legal opinion подходящего иностранного консультанта, открывают новые счета и размещают там капитал.

Деловой ум в очередной раз нашел, как выскользнуть из-под пресса государственной машины, пусть и с дополнительными издержками.

Валерий Тутыхин

Авторский материал с сайта vvtlaw.com

Написать сообщение автору можно по адресу vvt@vvtlaw.com